

УДК 94(470)

МИХАЙЛОВ Вадим Викторович, доктор исторических наук, доцент кафедры истории и философии гуманитарного факультета Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения. Автор более 70 научных публикаций, в т. ч. трех монографий, 12 учебных пособий

ОТНОШЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИИ И РУКОВОДСТВА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ЮГА РОССИИ в 1918 – начале 1919 года

Статья посвящена анализу сложной, неоднозначной и противоречивой политической ситуации в Закавказье в условиях провозглашения независимости трех основных государственных образований региона – Грузинской республики, Азербайджанской республики и Республики Армении. Автор делает акцент на дипломатической стратегии молодой Армянской Республики в условиях продолжающейся Первой мировой войны, турецкой интервенции на Кавказе, крушения русской имперской власти на армянских территориях с началом революционных событий в империи. В статье исследуются малоизученные вопросы взаимоотношений Армянской Республики и лидеров Добровольческой армии на начальном этапе Гражданской войны в России. Показаны, выявлены и проанализированы причины и противоречия этого сближения на фоне тяжелого положения Советской России, антироссийской политики британской оккупационной администрации в Закавказье и взаимных этнических противоречий и территориальных претензий Армении, Грузии и Азербайджана. Рассмотрены также основные вехи и направления сотрудничества Вооруженных сил Юга России (ВСЮР) и политических лидеров дашнакской Республики Армении с точки зрения военно-политического взаимодействия и союзнических отношений, которые видоизменялись в зависимости от конкретной политической ситуации и реального соотношения сил. Раскрывая цели и задачи этого сотрудничества, автор описывает дипломатические шаги и военные мероприятия всех основных политических сил, повлиявших на решение армянского вопроса и участвовавших в его разрешении в описываемый период. В статье на основе материалов из различных архивов (в т. ч. из архивов Армении) раскрыто, в какой степени их действия влияли на взаимоотношения Армянской Республики и Вооруженных сил Юга России.

Ключевые слова: *Гражданская война в России, Белое движение, Армянская Республика, А.И. Деникин, Вооруженные силы Юга России, Армяно-грузинская война 1918 года.*

11 мая 1918 года в Батуми была открыта конференция по закавказским делам. Турецкое правительство придавало этой конференции очень

большое значение: для участия в ней в Батуми приехали такие лидеры младотурок, как Энвер-паша, Джемаль-паша, командующий Восточным

фронтом Вехиб-паша [1, с. 79]. В переговорах также участвовала и Германия.

На конференции представители Османской империи выдвинули невыполнимые требования. В ноте от 26 мая говорилось: «...Отношения между нашими обоими правительствами могут сохранить дружественный характер лишь при том неременном условии, что операции турецких сил на юге Кавказа, в частности между Александрополем и Джульфой, не встретят никакого противодействия»¹. Это было явное посягательство на территориальную целостность Закавказской Демократической Федеративной Республики (ЗДФР).

14 мая Национальный совет Грузии, боясь турецкой экспансии в отношении христианских стран, обратился к Германии с просьбой прислать войска для урегулирования вопроса с Османской империей. Советское правительство отреагировало на демарш Грузии незамедлительно, отправив ноту закавказскому правительству о неправомерности Закавказского сейма решать вопрос об отделении Закавказья от России [2, с. 459].

В результате политического кризиса, вызванного поведением турок на конференции в Батуми, политический кризис начался в Закавказской Федеративной Республике. 26 мая образовалась Грузинская демократическая республика, правительство которой возглавил Н. Рамишвили. В состав правительства вошли также Е. Гегечкори, Н. Жордания, А. Чхенкели, И. Церетели и другие грузинские меньшевики. В тот же день турецкая сторона предъявила ультиматум о ликвидации ЗДФР.

27 мая Мусульманский национальный совет объявил о создании Азербайджанской демократической республики, правительство которой было поручено сформировать Ф. Хан-Хойскому. 28 мая 1918 года Армянский национальный комитет объявил о создании Армянской республики во главе с О. Качазнуни.

4 июня на Батумской конференции был заключен «Союз мира и дружбы» между младотур-

ками и Арменией. В дополнительном договоре Армения обязывалась провести демобилизацию своей армии и удалить со своей территории войска всех стран, находящихся в состоянии войны с Османской империей². Однако оккупация армянских территорий продолжалась. Армянское правительство пыталось обратиться за помощью к союзнице Турции – Германии – и нашло определенную поддержку, однако это привело к конфликту между союзниками.

Положение Армянской Демократической Республики в первые месяцы ее существования было чрезвычайно тяжелым. Турецкая агрессия сопровождалась ухудшением отношений с соседними странами: «...Отношения Республики Армения с ее непосредственными соседями – Грузией и Азербайджаном – продолжали оставаться нестабильными, неопределенными и противоречивыми в силу кардинально противоположных политических целей, ориентаций и территориальных споров последних. Немаловажную роль в этом играла и спорность границ между тремя республиками, а также унаследованные из прошлого взаимное недоверие, мнительность, страх и радикальные отличия в вопросах внешней ориентации» [3, с. 48].

В этих условиях правительство и политические силы Армении вынуждены были искать союзников, позволивших им сохранить свою государственность. А.И. Деникин писал в книге «Очерки русской смуты»: «...При таких условиях Армянский национальный совет и правительство не могли задаваться ни сложной политикой, ни внутренним строительством. Все их помыслы были направлены исключительно к сохранению физического существования остатков армянского народа <...> в этот момент более, чем когда-либо, жило яркое сознание необходимости государственной связи с Россией. Всякой Россией, независимо от ее политического строя» [4, с. 51].

Однако отношения с Советской Россией на первом этапе не складывались. По Батумскому

¹НАА (Нац. арх. Армении). Ф. 200. Оп. 1. Д. 11. Л. 32.

²Там же. Л. 120–121.

договору Армения обязалась «не сохранять каких-либо дипломатических связей с теми государствами, которые находятся в состоянии войны с Османской империей»³. Чтобы не давать Турции повода к окончательной оккупации Армении, Ованес Качазнуни в программе правительства писал: «...Наша текущая политика не может строиться на пророссийской ориентации»⁴.

Скорее отчаянием, а не политической реальностью было продиктовано обращение армянского правительства к еще одной политической силе извне. 20 июля 1918 года уполномоченный Армянского правительства в Берлине передал болгарскому поверенному в делах представление, в котором выражалась просьба повлиять на турецкую сторону: «Мы с полным доверием обращаемся к болгарскому правительству <...> и покорнейше просим оказать свое влияние в интересах справедливости и нашей государственной будущности»⁵.

В то же время армянские представители продолжали вести тайную работу для того, чтобы была возможность получить политическую, экономическую и военную поддержку как от Советов, так и от лидеров Белого движения, причем можно отметить, что с политической точки зрения отношения с Советской Россией, заключившей Брестский договор, несли в себе меньшую опасность, чем поддержка Белого движения, сохранявшего в целом лозунг «единой и неделимой России».

Однако первые попытки получить в Москве признание независимости Армении летом–осенью 1918 года провалились. После падения Бакинской коммуны в августе и расстрела ее лидеров, в числе которых было несколько представителей армянской национальности, 28 августа в Москве были арестованы и взяты в заложники представители армянской неофициальной делегации – А. Заврян, С. Акопян и др. [3, с. 70]. В октябре еще одна попытка

армянских дипломатов получить у Наркомата иностранных дел признание независимости Армении провалилась. А. Иоффе в резкой форме отказал, поскольку Армения не признавала Советскую Россию⁶.

30 октября 1918 года Османская империя подписала перемирие со странами Антанты и вышла из Первой мировой войны. Это поражение «векового врага» значительно упростило политическое положение Армении, освободив ее от условий Батумского договора. После поражения Германии в ноябре 1918 года резко усилилась деятельность Белого движения, рассчитывавшего после прекращения войны в Европе на реальную помощь бывших союзников по Антанте в борьбе с большевиками.

В этих условиях армянское правительство стало искать сближения с лидерами Белого движения на юге России, несмотря на политические лозунги последних, идущие вразрез со стремлением армян сохранить государственную самостоятельность. Впрочем, в самой Армении было немало сил, желавших воссоединения Армении с Россией, тем более при осуществлении давней мечты о присоединении к этому союзу территории Турецкой Армении и решении территориальных споров с Азербайджаном и Грузией. Вообще, Армянская Республика не была формально провозглашена независимой. Первое заседание армянского парламента (Национального совета) 1 августа 1918 года сочло нецелесообразным объявлять о независимости прежде решения о границах нового государства. Армения считала, что «от Армении были отделены Карская область, Ахалкалаки, Сурмалу, Нахичевань, Карабах, большая часть провинций Еревана и Эчмиадзина, Борчалу, Памбак, Александрополь, большая часть Даралгяза и Зангезура» [3, с. 204].

После вступления в Баку английских войск генерала Томпсона в декабре 1918 года Вели-

³НАА. Ф. 200. Оп. 1. Д. 32. Л. 6.

⁴Там же. Ф. 199. Оп. 1. Д. 10. Л. 12.

⁵Там же. Ф. 200. Оп. 1. Д. 80. Л. 231.

⁶Там же. Оп. 2. Д. 135. Л. 6.

кобритания стала играть значительную роль в Закавказье, а армянские дипломаты через английского представителя осуществляли первые шаги по налаживанию связей с политическими руководителями Белого движения в Париже. Однако переговоры об участии Армении в переговорах в Яссах (Румыния), где лидеры Белого движения определяли контуры антибольшевистской войны, не нашли поддержки у дашнакского правительства. Несмотря на настойчивое желание найти союзников, армянское правительство стремилось не допустить втягивания страны в новые военные конфликты, особенно с Россией. Поэтому армянские представители последовательно отказались от участия в международных совещаниях, целью которых было создание единого фронта против Советской России: в Яссах в ноябре 1918 года, на Принцевых островах в феврале 1919 года и в Варшаве в декабре 1919 года.

Тем не менее Донское и Кубанское казачьи войска, с лета 1918 года контролировавшие значительные территории, примыкающие к Кавказу, представляли реальную военную и политическую силу. Попытку наладить отношения с лидерами Белого движения в июле–октябре 1918 года предпринял член партии «Дашнакцутюн» С. Врацян, совершивший поездки в различные регионы, находившиеся под контролем антибольшевистских сил. Врацян сообщал в Армению, что, в частности, генерал М. Алексеев относится к армянам «чрезмерно доброжелательно» [3, с. 87].

В октябре подполковник Власьев, занимавший пост начальника штаба армии Армянской Республики, предпринял секретную миссию с целью наладить связи армянского командования с лидерами Добровольческой армии. Власьев встречался с Деникиным, который передал ему приветствие армянскому народу [3, с. 98], однако официальные связи так и не были налажены.

26 декабря командование ВСЮР перешло к А.И. Деникину [5, с. 73]. В самом Белом движении отношение к будущему империи было неоднозначным. Были сторонники федерализации,

другие, в их числе А.И. Деникин, стояли за «единую и неделимую Россию». Позиция руководителей Армении, которые открыто не объявляли о независимости и суверенитете, была ближе лидерам ВСЮР, чем позиция грузинского правительства и тем более азербайджанского.

В конце 1918 года территориальные споры Армении и Грузии привели к началу боевых действий. Турецкие военные власти, вступив в 1917 году в Закавказье после развала русского Кавказского фронта, передали часть Борчалинского уезда Армении взамен аннексированных территорий на юге. Это разобщило две христианские республики на Кавказе [6, с. 477]. В октябре 1918 года произошел вооруженный инцидент в районе железнодорожного разъезда Кобери, который пытался захватить армянский отряд. Совместными германо-грузинскими силами нападение было отбито [7, с. 82–86]. После поражения Османской империи 10–11 декабря 1918 года на территории Борчалинского и Ахалкалакского уездов, занятых турками по Батумскому договору от 4 июня 1918 года, вступили войска Армении. После ряда маневров с обеих сторон 14 декабря «части 4-го, 5-го и 6-го армянских полков под командой полковников Тер-Никогосова, Нестеровского и Королькова тремя колоннами вышли на линию Воронцовка-Привольное-Опрети-Айрум. Общая численность наступавших, включая резервы, доходила до 6000 штыков и 640 сабель при двадцати шести пулеметах и семи горных орудиях» [8, с. 111].

Грузинское командование стало перебрасывать в район боевых действий войска из Сочинского округа, занятого ими летом 1918 года [9, с. 41]. «К концу ноября деникинско-алексеевские войска разбили красные силы на Кубани и вошли в соприкосновение с грузинскими войсками Мазниашвили в Сочинском округе. Последней разграничительной линией между сторонами до начала декабрьской войны между Грузией и Арменией стала река Лоо» [10]. Поскольку в ходе сентябрьских переговоров правительства Грузии с командованием ВСЮР вопросы о принадлежности округа решены

не были, то англичане, по сути контролировавшие грузинскую политику, предложили нейтрализовать спорный район [4, с. 240–242]. В ходе эвакуации грузинскими частями Сочинского округа здесь начались восстания армянского населения, особенно многочисленного в районе Адлера. Этим и воспользовался Деникин, который, узнав о решении грузин начать карательную акцию против армян, приказал занять Сочинский округ, что и было сделано отрядом генерала Черепова. Граница установилась по реке Бзыби в Абхазии [5, с. 156].

В этих условиях союз Армении и ВСЮР был вполне логичным и предсказуемым. В ноябре 1918 года в Ереван прибыл полковник Лесли с официальным посланием генерала А. Драгомирова к главе МИД Армении С. Тиграняну. В послании Армении предлагалось заключить союз по примеру Дона, Кубани, Терека и других частей бывшей Российской империи⁷. В декабре А.И. Деникин и армянское национальное собрание обменялись приветствиями⁸. На первом этапе было решено восстановить торговлю между Арменией и «Особым совещанием» при главном командовании ВСЮР. В ноябре 1918 года военный министр Армении писал в штаб Добровольческой армии о срочной необходимости прислать в Армению хлеб [11, с. 107].

Однако без решения военных проблем доставка продовольствия и товаров через Грузию или Азербайджан была чрезвычайно затруднена. Впрочем, вопросы военного сотрудничества тормозились политическими противоречиями. В этих условиях большое значение имел следующий факт: офицерский корпус армянской армии состоял в большинстве из тех, кто получил военное образование в России, с другой стороны, значительное число армян участвовало в Первой мировой войне в составе армии Рос-

сийской империи. Армия республики Армении была создана по принципу русской армии, руководствовалась российскими уставами [3, с. 95]. Рубен Тер-Минасян, член правительства Первой армянской республики, писал: «Военное министерство было просто русским военным министерством в миниатюре, а армия по своему духу, своей выучке и образу действий была такой же, как любое русское войско. Не зря армянскую армию считали частью армии А. Деникина» [3, с. 95]. Представитель «Особого совещания» в Армении сообщал: «Армянская армия, в которой русские офицеры составляют большое число, настроена очень хорошо. Они абсолютно не признают правительство и при случае могут совершить переворот»⁹.

В 1918–1919 годах проводилась работа по набору русских военных, остающихся в Армении, во ВСЮР. Военный представитель ВСЮР в Армении, полковник Генерального штаба Зинкевич обратился к дашнакскому правительству за содействием в этом деле, на что был получен положительный ответ, однако с оговоркой, что возвратиться в Россию могут лишь те военные, которые не находятся на активной службе в армянской армии [12, с. 27]. В свою очередь армянских военнослужащих, находящихся на территории, контролируемой ВСЮР, агитировали возвращаться в Армению и вступать в армянскую армию¹⁰. Также в Армению были отправлены освобожденные из германского и австрийского плена армянские солдаты и офицеры¹¹.

Для противодействия турецкой агрессии, а также для обеспечения армии в конфликтах с соседями армянское правительство и его вооруженные силы нуждались в боеприпасах. Член дипломатической миссии Армянской Республики при штабе Деникина сообщал, что армянам

⁷ГАРФ (Гос. арх. Рос. Федерации). Ф. 446. Оп. 2. Д. 33. Л. 198.

⁸НАА. Ф. 276. Оп. 1. Д. 52. Л. 54.

⁹ГАРФ. Ф. 446. Оп. 1. Д. 9. Л. 33.

¹⁰РГВА (Рос. гос. воен. арх.). Ф. 39720. Оп. 1. Д. 49. Л. 4, 23.

¹¹ГАРФ. Ф. 446. Оп. 1. Д. 9. Л. 3.

удалось получить 1 млн 200 тыс. патронов и 10 тыс. шрапнелей, а для обеспечения поставок предполагалось оборудовать специальный склад в Батуми¹². Однако английские власти, контролировавшие город с ноября 1918 года, не поддержали эту идею, как и другие мероприятия, предпринимаемые командованием ВСЮР для «охраны порядка и символического изображения государственной связи Батума с Россией» [5, с. 145].

Впрочем, прямое военное сотрудничество Армении и ВСЮР так и не было налажено, в первую очередь из-за позиции английской администрации, получившей мандат на послевоенное управление закавказскими территориями. Для урегулирования армяно-грузинского конфликта была послана миссия во главе с генералом У.Г. Райкрофтом, целью которой было немедленное прекращение боевых действий [13, с. 131]. На обе стороны конфликта было оказано давление, в связи с чем любое постороннее участие в нем исключалось. Деникин писал, что британский представитель в его штабе Уокер прямо сообщил ему, что в случае если Грузия будет атакована совместными силами Армении и ВСЮР, британские войска начнут боевые действия против Армении [5, с. 154].

31 декабря 1918 года боевые действия на армяно-грузинском фронте были прекращены, а 9 января в Тифлисе была созвана англо-грузино-армянская конференция, целью которой была выработка условий прекращения конфликта. Одним из последствий войны стала практически полная дестабилизация транспортной системы между Грузией и Арменией, соответственно, прекратились и официальные связи Армении с Добровольческой армией. Попытка направить в январе 1919 года в Армению хлеб провалилась из-за действий грузинских властей, захвативших транспорт [5, с. 177].

Британская политика в Закавказье была направлена на отторжение от Советской России как можно больших территорий, и это усугубляло

ситуацию в Закавказье. 18 января 1919 года по инициативе командования 9-й турецкой армии и Мусульманского национального совета была провозглашена Юго-Западная Кавказская Республика со столицей в г. Карс [7, с. 205]. Это образование, целью которого было сохранить в составе Турции часть армянской территории, было на первых порах поддержано британцами, установившими вооруженные посты на границе Эриванской губернии, чтобы воспрепятствовать возвращению в Карсскую область армянских и русских беженцев, чтобы они «не вели пропаганды большевистской и за воссоединение этих областей с Россией» [5, с. 147]¹³. Лишь нападение мусульманских отрядов на эти посты в феврале 1919 года изменило данное отношение, и британская администрация все же признала желательность русского военного присутствия на армянских территориях Закавказья.

В феврале Добровольческая армия начала широкомасштабное наступление на Северном Кавказе и вдоль побережья Черного моря. В этих условиях лидеры Белого движения вновь обратились к армянскому вопросу. 23 января на совещании в Яссах российская делегация сообщила армянскому наблюдателю Г. Дзамояну свою позицию: «...Высказать отрицательное отношение к требованиям Грузии и не поднимать вопроса о присоединении армян к России» [3, с. 78]. В ходе наступления на Абхазию к Сухуми Сухумский Армянский национальный комитет, однако, поддавшись грузинскому нажиму, способствовал разоружению армянских отрядов самообороны южнее р. Бзыбь [14, с. 203]. По настоянию англичан наступление ВСЮР было остановлено. Таким образом, события на черноморском побережье также не помогли установлению военно-политических отношений с армянским правительством хотя бы через посредничество местных армянских организаций.

Весной нормализовались отношения командования ВСЮР и английской администрации на Востоке. С лета 1919 года начался новый

¹²НАА. Ф. 200. Оп. 1. Д. 855. Л. 1.

¹³Из речи генерала Форестье-Уокера 19 января 1919 года.

этап сотрудничества ВСЮР и Армении. В середине июля Деникин назначил генерала Н.Н. Баратова главным представителем в Закавказье. В инструкции, данной ему при назначении, относительно Армении говорилось: «вполне сочувствуя стремлениям Армянской народности к ее объединению в этнографических границах и считая армян тесно связанными в их исторических и экономических интересах с Единою, Неделимою Россией, в пределы которой входит наиболее цветущая часть Армении, главное

командование Вооруженных сил Юга России <...> допускает временное самостоятельное управление Армянских областей, впредь до окончательного установления общероссийской государственной власти, не имея никаких агрессивных в отношении Армении намерений» [5, с. 138]. Впрочем, такая позиция не устраняла противоречий между государственными интересами лидеров демократической Армении и Белого движения и не могла быть гарантом прочных военно-политических отношений.

Список литературы

1. Токаржевский Е.А. Из истории иностранной интервенции и гражданской войны в Азербайджане. Баку, 1957. 332 с.
2. Кадисhev А.В. Интервенция и гражданская война в Закавказье. М., 1960. 261 с.
3. Петросян Г.А. Отношения Республики Армения с Россией (1918–1920 гг.). Ереван, 2012. 424 с.
4. Деникин А.И. Очерки русской смуты. Т. III. Белое движение и борьба добровольческой армии. Май–октябрь 1918 года. Берлин, 1924. 278 с.
5. Деникин А.И. Очерки русской смуты. Т. IV. Вооруженные силы Юга России. Берлин, 1925. 248 с.
6. Михайлов В.В. Восточный вопрос и позиции Великобритании и России в Первой мировой войне: дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2009.
7. Чачхуани А. Борьба за территориальную целостность Грузии в 1918–1919 годах (Армяно-Грузинская война): дис. ... канд. ист. наук. Тбилиси, 2006.
8. Novannisian R. The Republic of Armenia. Los Angeles, 1982. Vol. I. 547 p.
9. Михайлов В.В., Пученков А.С. Добровольческая армия и Грузия в 1918 г. // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2012. № 1. С. 36–44.
10. Воронов И. Кавказская миссия Деникина // Краснояр. рабочий. 2008. 16 авг.
11. Пученков А.С. Национальная политика генерала Деникина (весна 1918 – весна 1920 г.). СПб., 2012. 338 с.
12. Эльчибекия А. Белогвардейщина юга России и дашнаки // Изв. Акад. наук Армян. ССР. Сер.: Обществ. науки. 1950. № 9. С. 25–36.
13. Из истории армяно-грузинских взаимоотношений. 1918 год: пограничный конфликт, переговоры, война, соглашение. Тифлис, 1919. 141 с.
14. Маилян Б.В. К вопросу о территориальном конфликте на черноморском побережье Кавказа (июль 1918 – май 1920 г.) // Историческое пространство. Проблемы истории стран СНГ / под ред. А.О. Чубарьян. М., 2013. С. 174–208.

References

1. Tokarzhhevskiy E.A. *Iz istorii inostrannoy interventsii i grazhdanskoy voyny v Azerbaydzhanе* [From the History of Foreign Intervention and Civil War in Azerbaijan]. Baku, 1957. 332 p.
2. Kadishev A.V. *Interventsiya i grazhdanskaya voyna v Zakavkaz'e* [Intervention and Civil War in the Caucasus]. Moscow, 1960. 261 p.
3. Petrosyan G.A. *Otnosheniya Respubliki Armeniya s Rossiey (1918–1920 gg)* [Relations Between the Republic of Armenia and Russia (1918–1920)]. Erevan, 2012. 424 p.
4. Denikin A.I. *Ocherki russkoy smuty. T. III. Beloe dvizhenie i bor'ba dobrovol'cheskoy armii. May–oktyabr' 1918 goda* [Essays on the Russian Turmoil. Vol. III. The White Movement and the Struggle of the Volunteer Army. May–October 1918]. Berlin, 1924. 278 p.
5. Denikin A.I. *Ocherki russkoy smuty. T. IV. Vooruzhennye sily Yuga Rossii* [Essays on the Russian Turmoil. Vol. IV. Armed Forces of the Russian South]. Berlin, 1925. 248 p.

6. Mikhaylov V.V. *Vostochnyy vopros i pozitsii Velikobritanii i Rossii v Pervoy mirovoy voyne*: dis. ... d-ra ist. nauk [The Eastern Question and the Positions of the United Kingdom and Russia in World War I: Dr. Hist. Sci. Diss.]. St. Petersburg, 2009.
7. Chachkhiani A. *Bor'ba za territorial'nyu tselostnost' Gruzii v 1918–1919 godakh (Armyano-Gruzinskaya voyna)*: dis. ... kand. ist. nauk [Fighting for the Territorial Integrity of Georgia in 1918–1919 (Georgian-Armenian War): Cand. Hist. Sci. Diss.]. Tbilisi, 2006.
8. Hovannisian R. *The Republic of Armenia*. Los Angeles, 1982. Vol. I. 547 p.
9. Mikhaylov V.V., Puchenkov A.S. Dobrovol'cheskaya armiya i Gruzija v 1918 g. [Volunteer Army and Georgia in 1918]. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2012, no. 1, pp. 36–44.
10. Voronov I. Kavkazskaya missiya Denikina [Denikin's Mission in the Caucasus]. *Krasnoyarskiy rabochiy*, 16 August 2008.
11. Puchenkov A.S. *Natsional'naya politika generala Denikina (vesna 1918 – vesna 1920 g.)* [The National Policy of General Denikin (Spring 1918 – Spring 1920)]. St. Petersburg, 2012. 338 p.
12. El'chibekyan A. Belogvardeyshchina yuga Rossii i dashnaki [White Guardists in the South of Russia and the Dashnaks]. *Izvestiya Akademii nauk Armyanskoy SSR. Ser.: Obshchestvennye nauki*, 1950, no. 9, pp. 25–36.
13. *Iz istorii armyano-gruzinskikh vzaimootnosheniy. 1918 god: pogranichnyy konflikt, peregovory, voyna, soglasenie* [From the History of Georgian-Armenian Relations. 1918: Border Conflict, Negotiations, War, Treaty]. Tiflis, 1919. 141 p.
14. Mailyan B.V. K voprosu o territorial'nom konflikte na chernomorskom poberezh'e Kavkaza (iyul' 1918 – may 1920 g.) [On the Territorial Conflict on the Caucasian Black Sea Coast (July 1918 – May 1920)]. *Istoricheskoe prostranstvo. Problemy istorii stran SNG* [Historical Space. Issues of the History of the CIS Countries]. Ed. by Chubar'yan A.O. Moscow, 2013, pp. 174–208.

Mikhaylov Vadim Viktorovich

Faculty for Humanities, Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation (St. Petersburg, Russia)

RELATIONS BETWEEN THE REPUBLIC OF ARMENIA AND THE ARMED FORCES OF SOUTH RUSSIA IN 1918 AND BEGINNING OF 1919

The article is devoted to the analysis of the complex, controversial and contradictory political situation in South Caucasus in view of the declared independence of three key state entities of the region: the republics of Georgia, Azerbaijan and Armenia. The author focuses on the diplomatic strategy of the young Republic of Armenia during the ongoing World War I, the Turkish intervention in the Caucasus and Russia's losing its power over the Armenian territories due to the revolutionary events in the empire. The article examines the little-known aspects of the relationship between the Republic of Armenia and the leaders of the White Volunteer Army at the initial stage of the Civil War in Russia. The author revealed and analysed the causes and contradictions of these close relations against the background of the hard situation in Soviet Russia, anti-Russian policy of the British occupation administration in South Caucasus as well as mutual ethnic conflicts and territorial claims between Armenia, Georgia and Azerbaijan. The paper also considers the key milestones and areas of cooperation between the Armed Forces of South Russia and the political leaders of the Dashnak Republic of Armenia in terms of military and political collaboration and allied relations, which could change depending on the current political situation and the real correlation of forces. Revealing the goals and objectives of this cooperation, the author also described the diplomacy and military activities of all major political forces that had a say in the Armenian Question and participated in its resolution during the period under study. Based on the various archival materials (including the archives in Armenia), the article reveals the extent to which their actions affected the relations between the Republic of Armenia and the Armed Forces of South Russia.

Keywords: *Civil War in Russia, White Movement, First Republic of Armenia, A.I. Denikin, Armed Forces of South Russia, Georgian-Armenian War 1918.*

Контактная информация:
адрес: 190000, Санкт-Петербург, ул. Гастелло, д. 15;
e-mail: batukom@mail.ru